

По правде говоря, в замке не было никакой разницы между днем и ночью; вечные темные тучи окутывали небо, делая солнечный свет мрачным. А когда солнце опустилось за горы, тьма только сгустилась.

Вечерний банкет начался, когда в замке зазвонили колокола.

Первым в зал вошел лысеющий мужчина средних лет и отаку в клетчатой рубашке, с тревожным выражением лица они сели в углу.

После того, как бородач был поражен необъяснимой болезнью, они усилили свою бдительность и не смели ничего трогать, боясь нарушить табу и умереть напрасно.

Даже вкусная еда, поставленная перед ними, не коснулась их чувств.

Однако Шэнь Дунцин не стал воздерживаться от принятия пищи.

По его мнению, игра была сродни отпуску и не давала ему ни единого грама психологической нагрузки. Как только он сел, то взял кусок теплого яблока и отправил его в рот.

Отаку в клетчатой рубашке тихо спросил:

— Ты все еще ешь?

Для молодого человека казалось вполне правдоподобным, что бородатый человек столкнулся с неприятностями прошлой ночью, потому что съел что-то не то, учитывая, что он ел больше всего прошлой ночью.

Шэнь Дунцин прекратил свои движения и сказал:

— Это ведь довольно вкусно, разве нет?

Отаку взглянул на стол с едой и тихо сглотнул слюну, но не сделал ни одного движения.

Скрип—

Большие двери внезапно распахнулись, привлекая всеобщее внимание.

Экономка шагнула кому-то за спину.

На ней было черное платье, а обнаженная кожа казалась бледной и хрупкой. Черная вуаль

покрывала ее голову и скрывала большую часть лица, и только полные, алые губы были открыты.

Граф прибыла поздно.

— Добрый вечер, леди.

Граф приподняла уголки ее юбок, неторопливо направляясь к столу. Когда она двинулась, черная вуаль слегка приподнялась, позволяя заметить мелькнувшее под ней лицо.

Граф была ухоженной немолодой леди с элегантным темпераментом, возраст которой колебался между сорока и пятьюдесятью годами.

Если бы бородач был здесь, он, конечно, удивился бы — граф, которую он хладнокровно убил прошлой ночью, без сомнения, являлась старой леди на смертном одре.

Но люди присутствующие сейчас на банкете не знали об этом факте.

Граф подняла свой бокал, сказав:

— Позвольте мне выразить вам мои самые искренние приветствия; из-за вашего присутствия церемония сбора урожая будет... красочной.

Сказав это, она залпом выпила из своего бокала, и красное вино окрасило ее губы в розовый цвет.

Поставив бокал, граф пристально посмотрела на отаку и мужчину средних лет, прежде чем тихо рассмеялась:

— Похоже, на этот раз дамы стали более кроткими, может быть, я вас пугаю?

— Нет-нет... — отаку и мужчина средних лет ответили синхронно, покачав головами и поспешно подняв бокалы, прежде чем сделать дрожащий глоток из них.

Чжоу Вэньянь прервал ее:

— Граф, что такое церемония сбора урожая?

Взгляд графа упал на тело Чжоу Вэньяня, и ее голос стал на несколько градусов холоднее, когда она поняла, что тот не надел то великолепное платье, которое она приготовила.

— Естественно, это для того, чтобы отпраздновать щедрый урожай, который Бог даровал нам. Ладно, давайте начнем танцевать, — когда она договорила, из угла послышались звуки музыки.

Отаку и мужчина средних лет не решились действовать первыми, предпочитая смотреть на остальных.

Чжоу Вэньянь взял инициативу на себя и протянул руку Шэнь Дунцину:

— Могу я пригласить тебя на танец?

Шэнь Дунцин все еще ел, и его щеки выпирали с обеих сторон, он мог только неопределенно сказать:

— Я не знаю, как это делать.

— Я научу тебя, — ответил мужчина.

Они оба встали и направились к танцевальной площадке в центре зала.

Чжоу Вэньянь взял Шэнь Дунцину за руку, а другую положил юноше за талию, прежде чем мягко сказать:

— Положи руку мне на плечо.

Шэнь Дунцину нравилось изучать человеческое поведение, и он интересовался им независимо от того, что это было.

Он послушно положил руку на плечо Чжоу Вэньяня и двинулся в соответствии с шагами мужчины.

К счастью, Чжоу Вэньянь был высок ростом, и вести Шэнь Дунцин по женским танцевальным па для него не составляло труда.

Граф посмотрела на пару, которая легко и грациозно танцевала на танцполе, и слегка прищурилась, прежде чем взглянуть на остальных троих.

У Цзя почувствовал внутренний кризис и, схватив отаку за рубашку, затащил молодого человека на танцпол.

— Что ты делаешь?! — возмущенно спросил отаку.

— Танцуй, если хочешь жить, — прошипел У Цзя.

После этих слов два парня начали неловко танцевать.

Граф посмотрела на оставшегося лысеющего мужчину средних лет, чувствуя некоторое недовольство из-за редких волос на голове. Однако, несмотря на это, женщина все же шагнула вперед, приподняв слегка свои юбки:

— Прекрасная леди, могу ли я пригласит вас на танец?

Прекрасная и лысеющая «юная леди» замерла, мужчина захотел попросить помощи у других, но никто никогда не был готов пожертвовать своей жизнью ради других.

Под черной вуалью губы графа странно изогнулись:

— Разве вы не хотите? Это действительно очень жаль...

— Я готов! — поспешно сказал лысеющий мужчина.

— Для меня это большая честь, — граф протянула свою руку. Но выражение лица женщины явно выражало явную неохоту, словно она сожалела о том, что лысеющий мужчина не отказался от ее приглашения.

Точно так же лысеющий мужчина средних лет, взяв графа за руку, улыбнулся еще более уродливой улыбкой.

Они вдвоем вышли на танцпол. В мгновение ока на танцполе уже стояли три пары.

Просто одна из пар была весьма неуклюжа и нерасторопна в своем танце, особенно когда один из партнеров наступал на ноги другому каждые несколько тактов, выходя как два гуся, борющихся за личную обиду.

Другая пара была гораздо более гармоничной.

Чжоу Вэньянь держал Шэнь Дунцина в своих руках, и, несмотря на простую рубашку и джинсы, он казался настоящим аристократическим джентльменом, и время от времени глядя на человека в своих объятиях. А Шэнь Дунцин, в свою очередь, был интегрирован в танец под его руководством.

Но самой странной парой были граф и ее лысеющая «юная леди».

С естественным выражением лица граф двигалась изящно, резко контрастируя с ее партнером, который дрожал, как решето, словно танцевал щека к щеке с портретом покойного.

Лысеющий мужчина средних лет подавил свой страх и хотел только одного — убежать подальше от графа, как только танец закончится.

Как раз когда он танцевал, прыгал и скакал, он вдруг почувствовал аромат. Он был едва различим и пах белым сандалом. Когда аромат исчез, появился слабый привкус ржавчины.

Мужчина средних лет на мгновение застыл и, забыв о страхе, устоял прямо на графа. И подобно деревянной марионетке на веревочке, его танцевальная поза и движения начали соответствовать нормальным стандартам.

Песня оборвалась.

Наклонившись ближе к уху лысеющего мужчины средних лет, граф тихо прошептала:

— Я буду ждать тебя ночью...

Мужчина средних лет был подавлен, но голос его звучал ровно, когда он произнес:

— Да.

Мягко улыбнувшись, Граф отпустила его руку:

— Радостные времена всегда скоротечны и кратки; на этом банкет заканчивается. Прошу извинить меня.

Женщина ушла из зала с помощью слуги. Дверь медленно закрылась, издав глухой звук.

Лысеющий мужчина, казалось, очнулся ото сна, хотя его пот лил как дождь, ноги были такими мягкими, что он едва мог ходить.

Чжоу Вэньянь посмотрел на него:

— Жаль, что меня не выбрали.

Про себя У Цзя подумал: «Если бы тебя выбрали, боюсь, следующей жертвой станет Граф».

Вечерний банкет завершился. Таким образом, игроки вернулись в свои комнаты.

Лысеющий мужчина средних лет был не в том настроении духа и вернулся в свою комнату с пепельным лицом. Даже когда другие игроки окликали его, он не отвечал.

Тем временем Чжоу Вэньянь, У Цзя и Шэнь Дунцин снова собрались в одной комнате.

Чжоу Вэньянь пролистал книгу, которую принес из библиотеки, и бросил небрежный взгляд на сидящего в углу У Цзя:

— Я никогда не находил тебя таким навязчивым.

У Цзя не осмеливался заговорить, и он мог только приложить дополнительные усилия стать меньше и незаметнее, не тревожа пару.

Шэнь Дунцин придвинулся ближе к мужчине:

— На что ты смотришь?

— Анекдоты на территории Карлайла, — ответил Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин взглянул на книгу. Страницы были испещрены кривыми и извилистыми словами и маленькими головастиками, юноша не мог понять ни одной загагулины, что заставило его искренне вздохнуть:

— Ты действительно много знаешь.

Возможно, именно потому, что глаза Шэнь Дунцина были откровенно яркими, Чжоу Вэньянь смущенно кашлянул:

— Нет... это просто поверхностные знания, которые я почерпнул мимоходом.

У Цзя был потрясен. Этот большой босс умел быть скромным?

Шэнь Дунцин указал на один из абзацев и с любопытством спросил:

— Что тут сказано?

— Здесь написано, — принялся пояснять Чжоу Вэньянь, — что церемония сбора урожая на территории Карлайла, вероятно, началась еще двести лет назад. До этого никто никогда не слышал об этой церемонии.

Шэнь Дунцин прервал его:

— Подожди! — Юноша подбежал к кровати с несколькими глухими ударами, схватил подушку и сжал ее в объятиях, словно собирался послушать сказку на ночь. Когда он был готов, он сказал: — Продолжай.

— Я также изучил историю наследования графа Карлайла и обнаружил, что вплоть до двухсотлетней давности наследниками титула и территории были преимущественно мужчины. Из-за болезни почти все люди в роду умерли, за исключением одной молодой девушки, которая стала первой графиней. И вот уже двести лет, как Графиня всегда наследовала этот титул.

Чжоу Вэньянь перевернул следующую страницу. На ней был нарисован портрет первой графини Карлайл.

Девушка на картине была в великолепном наряде и с черной вуалью на голове. Однако, судя по едва заметным чертам лица, она была очень похожа на графа Карлайла, присутствовавшего сегодня на банкете.

— Это значит, что граф Карлайл была одним и тем же человеком в течение последних двухсот лет? — Заметил у Цзя. — Но это не имеет смысла; вампиры не стареют, и они бессмертны, но графине, кажется, за сорок или пятьдесят.

Чжоу Вэньянь сказал:

— Мы узнаем, как только увидим.

Когда он договорил, раздался стук в дверь.

Лысеющий мужчина средних лет был в ужасе. Он не знал, почему граф пригласила его на танец, но понимал, что это плохая новость. Например... это может привести к его смерти.

Лысеющий мужчина средних лет бродил по комнате, охваченный тревогой, и вынимал все свои спасительные предметы. Его благословенный нефритовый Будда, талисманы, персиковое дерево...

Лысеющий мужчина спрятал их под юбку и сел в кресло, с величайшей бдительностью ожидая появления неизвестной опасности. Однако после долгого ожидания голова его склонилась, и он заснул.

Цзэнь—

Прозвенел звонок.

Очнувшись, лысеющий мужчина открыл тусклые глаза. Его руки и ноги затекли, но он словно этого не замечал и беззвучно вышел из комнаты.

В коридоре не было света, только крошечная тьма.

Лысеющий мужчина без колебаний шагнул в темноту, слыша женский голос, в котором раздавались нотки смеха.

— Прийди. Мой милый и прелестный ягненочек, посвяти все, что у тебя есть, как дань своему повелителю. С твоими холодными весенними глазами, с твоей белоснежной кожей, с твоим соловьиным голосом, с атласной чернотой твоих воло...

Лунный свет падал вниз, и затылок лысеющего мужчины средних лет сиял, как лампочка.

-...Мы можем забыть об этом, просто подойди сюда, — граф стояла в саду, полном роз, и протягивала ему руку.

Лысеющий мужчина почувствовал, как мимо него пронесся холодный ветер, и вздрогнул. Он открыл глаза и обнаружил, что находится в цветочном саду, а перед ним стоит граф.

Женщина улыбнулась; половина ее лица была юной и свежей, а другая — мертвенно-бледной. Под струящимся лунным светом бесчисленные щупальца выползли из ее тени.

Несмотря на приближающиеся щупальца, мужчина средних лет чувствовал себя необыкновенно спокойно. Поскольку граф хотела сохранить ему жизнь, он вполне мог убить графа.

В любом случае, пока Граф убита, они могли очистить копию.

Лысеющий мужчина средних лет расплылся в безумной улыбке.

Чжоу Вэньян открыл дверь своей комнаты, увидев, как на лестнице блеснул яркий свет. Он погнался за ним, но увидел только экономку в конце лестницы.

— Юная леди, вам что-нибудь нужно? — без всякого выражения спросила экономка.

Чжоу Вэньян остановился и сказал первое, что пришло в голову:

— Граф пригласила меня сегодня вечером.

Женщина-экономка смотрела на Чжоу Вэньяня глубокими глазами, и в ее тоне не было

никаких колебаний:

— Кто-то уже ушел, так что, пожалуйста, вам не нужно беспокоиться, юная леди, — ее глаза странно закатились, когда она улыбнулась, — в любом случае, в конце концов, ваша очередь придет.

На лестнице послышались шаги. Шэнь Дунцин и У Цзя спустились вниз.

Увидев, что два человека стояли на лестнице, Шэнь Дунцин спросил:

— Что случилось?

— Нас обманули, — сказал Чжоу Вэньянь.

Очевидно, граф уже догадалась об их намерениях и нарочно тянула время, чтобы у них не было возможности поговорить с ней.

Взгляд экономки скользнул мимо троих мужчин, прежде чем она повернулась и ушла.

Не успела она сделать и двух шагов, как почувствовала внезапную боль в шее и рухнула на землю. Одновременно подсвечник с грохотом упал на землю, и огонь в камине погас.

Чжоу Вэньянь поднял голову. В холодном лунном свете он казался еще более устрашающим, чем лежащая на земле экономка.

— Сначала возьмите ее.

У Цзя сбежал вниз, схватив экономку за воротник, потащил наверх. Но на полпути он спросил:

— Что насчет вас?

— Ну... мы пойдем и посмотрим, сможем ли мы еще спасти графа, — ответил Чжоу Вэньянь.

Неудивительно, что им это не удалось.

Лысеющий мужчина средних лет уже изрубил графа до такой степени, что она была расчленена на куски; ее конечности лежали вокруг сада, и под брызгами ее крови розы казались более нежными и очаровательными.

Палач, казалось, не видел их обоих, когда возвращался в свою комнату с пустым выражением

лица и окровавленным мечом из персикового дерева в руке.

Чжоу Вэньянн прокомментировал:

— Еще один.

Шэнь Дунцин посмотрел в сторону сада роз:

— Все так же, как и вчера, ничего нет.

Абсолютно ничего. Словно граф была просто телом без души.

Чжоу Вэньянн погладил свой подбородок:

— Почему я чувствую, что после двух раундов игра, наконец, усвоила свой урок и специально подготовила босса, которого нельзя убить, чтобы позволить нам резать его, пока мы не будем удовлетворены?

— Я не люблю резать людей, — пробормотал Шэнь Дунцин.

— Давай сначала вернемся, — рассмеялся Чжоу Вэньянн.

— Мы не можем найти графа, тогда сначала побеседуем с экономкой.

Когда экономка очнулась, она увидела трех человек, сидящих перед ней.

— Что вы делаете? — Экономка оказалась крепко привязанной к стулу и не могла пошевелиться. Слегка запаниковав, она произнесла: — Отпустите меня немедленно, вы провоцируете графа, делая это!

Чжоу Вэньянн постучал пальцами по подлокотнику кресла:

— Расслабься, мы просто хотим задать несколько вопросов. В конце концов, мы неплохие люди.

— Мы даже не рубим людей, — торжественно вмешался Шэнь Дунцин.

У экономки не было слов, чтобы ответить на это замечание.

Несмотря на то, что они сказали это, казалось, что эти трое собираются взять нож и порубить

ее в следующую секунду.

Экономка лишь на мгновение запаниковала, а потом успокоилась:

— Я ничего не знаю.

Чжоу Вэньян сказал утвердительно:

— Ты не боишься смерти.

Зрачки экономки слегка дрогнули.

— Будь уверена, мы не любим убивать и расчленять, — улыбнулся мужчина, — но... когда дело доходит до захвата человека, есть много способов гарантировать, что это длится вечно, без шанса на реинкарнацию.

В этом отношении Шэнь Дунцин был более опытным:

— Например, можно засунуть человека в стеклянную сосуд, наполнить его ртутью и запечатать, или можно прибить гвоздями конечности и голову, прежде чем закопать в землю. Кроме того...

Чжоу Вэньян внимательно выслушивал его предложения и время от времени кивал:

— Я думаю, что твои методы вполне адекватны.

— У нас в замке нет таких вещей, — с трудом выговорила экономка.

— Ты права, — задумчиво произнес Шэнь Дунцин, — тогда мы должны просто пойти дальше самым простым методом. Я съем тебя и покончу с этим, хотя ты выглядишь не очень аппетитно...

Он обиженно посмотрел на тощую экономку.

— Нет, тебе не разрешается есть отвратительные вещи, — сказал Чжоу Вэньян.

Шэнь Дунцин послушно кивнул:

— Хорошо, тогда я подумаю о других методах.

Подождите... подождите минутку. Под их угрозами экономка выложила все, что знала.

— Граф не боится смерти, но она боится старости. Граф нашла запрещенную книгу, которая учила ее поддерживать молодость с помощью черной магии, но каждый год ей приходится приносить в жертву дьяволу шесть девственниц. Никто не может убить графа, никто не может покинуть замок, никто...

<http://bllate.org/book/17972/1726045>